

**В СЕРИИ
«ЗАПРЕЩЁННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ОДИНОЧКА
СМЕРШ-2
ПЕРЕХВАТЧИК
РАЗБОРКИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ
ИЗЛОМ ЗЛА
ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗАКОНА
СМЕРЧ
ВОЗВРАЩЕНИЕ СТОПКРИМА
ЗАПРЕЩЁННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
ПЕРЕЗАГРУЗКА

Василий Головачёв

ВОЗВРАЩЕНИЕ СТОПКРИМА

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Возвращение Стопкрима / В.В. Головачёв — М. : Т8
Издательские технологии/RUGRAM, 2019. — 490 с. — (Миры
Василия Головачёва).

ISBN 978-5-521-73586-0

Больше двадцати лет назад инфарх Матвей Соболев победил Аморфа Конкере и закрыл материнскую, то есть «запрещённую» реальность слоем новых законов, надеясь, что человечество переболеет агрессивностью, как опаснейшей болезнью, и выздоровевшим шагнёт в будущее. Но инфарх ошибся, как ошиблись и его друзья, решившие закончить деятельность «Стопкрима» — тайной организации, наводившей ужас на продажных чиновников и бандитов всех мастей. Время снова позвало их, «неудержимых» Василия Котова, Вахида Самандара, Ивана Парамонова и их соратников, остановить беспредел криминала и навести в стране порядок. Но теперь вместе с ними в войну со злом вступает новое поколение: Матвей Котов и Дива Соболева, дети тех, кто однажды добился победы...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73586-0

© Василий Головачёв, 2014
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

*Я большой негодяй, и, может быть, дьявол,
а не бог послал меня на эту дорогу,
но я пойду по ней до конца.*

О. Генри. «Гнусный обманищик»

*И предвижу я много бед,
Много-много горького плача,
Если все, в ком совести нет,
Потеряют и страх в придачу.*

В. Шефнер. «Страх»

ЧАСТЬ I
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ГЛАВА 1

В ПОТЕНЦИАЛЕ

— Дракон расправил крылья, взлетел, кинулся на них. — Ульяна сделала страшные глаза, вытянула руки в стороны, изображая крылья, Матвейка вздрогнул, хотя слышал эту сказку не раз, — но тут рядом с папой и его друзьями возникли еще двое Посвященных...

— Хранитель Матфей и Юрьев, — прошептал Матвейка.

— Верно, они метнули в дракона молнии, и зверь взорвался, превратился в огненный фонтан. Твой дядя Стас поднял меч...

— Но прилетел диарх Тарас и выбил у него меч, — подхватил Матвейка, — а потом дядя Артур подул в дудочку — и появился сияющий Ангел, так?

— Неужели помнишь? — с сомнением посмотрела на сына Ульяна. — Тебе ж тогда всего полгодика было.

Матвейка серьезно кивнул. Он часто видел во сне финал схватки Посвященных, среди которых был и его отец Василий Никифорович Котов, с аватарами Монарха Тьмы, и после слов мамы у него перед глазами снова встала незабываемая картина: выжженная магическим огнем черно-коричневая пустыня с багровыми барханами песка и праха, «жидкое» серое небо, уцелевшие кое-где золотые замки Инсектов, предков людей, и два столкнувшихся смерча — черный и белый, олицетворявшие силы Света и Тьмы...

— Все закончилось хорошо. — Ульяна поправила одеяло, погладила сына по головке. — Мы победили, спи.

Матвейка улыбнулся, расслабился, закрыл глаза...

...еще сонно жмурясь, он ткнул пальцем в сенсор мобильного будильника. Семь утра, пора вставать. Интересно, что было потом, после боя смерчей, то есть Конкере и инфарха, которым стал Матвей Соболев? Он победил? Впрочем, отец убежден, да и мама тоже, что победили они. Монарх Тьмы был низвержен и развешен по безднам Брахмана — Большой Вселенной. Почему же на Земле за прошедшие с того момента двадцать с лишним лет ничего не изменилось к лучшему? Почему тьма продолжает разъедать Материнскую Реальность (отец не любил об этом рассуждать) и всюду все больше торжествует зло?

Будильник зазвонил еще раз.

Матвей окончательно проснулся, быстро натянул спортивный костюм: сентябрь, начало осени, по утрам прохладно, однако без дождей, солнышко, и спустился с пятого этажа дома на 1-й Парковой, где он жил, припустил к главному входу в Измайловский парк и с удовольствием пробежался по его аллеям, практически безлюдным в это время. Делал он это каждый день, исключая воскресенье, и знал парк наизусть, как свои пять пальцев.

Когда-то Измайловский назывался парком имени Сталина, а еще раньше, в конце шестнадцатого века, являлся усадьбой боярина Захарьина-Юрьева, но с тех пор много воды утекло, и к двадцать первому году двад-